

Комиссия сенатора Н.П. Гарина в борьбе с финансовыми злоупотреблениями в снабжении русской армии в начале XX века

Традиционно бюджет Российской империи был отягощён высокими военными расходами. По разным методикам подсчёта, в 1897 г. доля военных расходов России в государственном бюджете составляла от 24,3 до 34,9%.¹ Содержание армии тяжёлым бременем лежало на нищем населении России. Но и эта жертва оказалась напрасной. В ходе войны с Японией 1904-1905 гг. русская армия и флот потерпели тяжёлые поражения, уступив армии противника по ряду важнейших боевых параметров: уровню обученности личного состава, технической оснащённости и др. Хотя военные ассигнования России в абсолютном и относительном выражении примерно соответствовали расходам вероятных противников, тем не менее, военные специалисты настаивали на новых, еще более крупных финансовых вливаниях в оборону страны, заявляя, что недостаточное финансирование не позволит создать армию, отвечающую требованиям эпохи «машинных пушек».

В Российском обществе отсутствовало единство взглядов на причины хронического дефицита средств на оборону. В отличие от военного ведомства, Министерство финансов и оппозиционные самодержавию силы переводили дискуссию по проблемам финансирования армии из количественной в качественную и организационную плоскости. Деятели оппозиции, в частности, утверждали, что нигде в Европе расходы на усиление боеготовности вооружённых сил не были так непроизводительны и бесплодны, как в России². Точка зрения оппозиции во многом объяснялась логикой политической борьбы. Однако критики самодержавия вполне справедливо отмечали, что немало средств государственного бюджета и других источников финансирования армии попросту разворовывалось, либо тратилось крайне нерационально из-за сговора внутри военной иерархии, а также чиновников военного ведомства с поставщиками предметов боевого и материального обеспечения армии. В результате этого сговора государственные средства перетекали в карманы взяточников-военных и предпринимателей, незаслуженно получавших завышенные прибыли.

После русско-японской войны в печати появились статьи, обличавшие хищения в интендантстве уже не в виде общих нареканий, а с указанием имён и

фактов. Ситуация в интендантском ведомстве стала притчей во языцех. Даже форму одежды интендантов - с красным воротником и серебряным прибором с чёрным кантом вокруг воротника и погон, - в народе называли «воровской». Поскольку в большинстве случаев доказательная база газетных материалов была слабой, то военное министерство, спасая честь мундира, потребовало от опороченных в печати офицеров, чтобы они обращались в суд с жалобами на клевету. Однако все понимали, что основания для беспокойства есть. Состав интендантства был самый отчаянный. Люди способные шли в интендантскую службу лишь в виде исключения и тогда уже не упускали случая, чтобы вознаградить себя за бесчестье, сопряжённое с их службой. И чем способнее они были, тем более ловко умели обставлять свою деятельность законными масками³.

Выяснение истинного положения дел в системе снабжения военного ведомства оказалось малоэффективным. Поэтому верховная власть признала необходимым прибегнуть к чрезвычайной мере: производству senatorской ревизии, которая была поручена сенатору Н.П. Гарину, наделённому самыми обширными полномочиями. Высочайшим повелением от 29 августа 1908 г., подтверждённым 20 мая 1909 г. и 27 декабря 1909 г., группе ревизоров, находившихся в распоряжении сенатора Гарина, были предоставлены права на обыски, выемки, допросы свидетелей под присягой. Перед ними были равны все: как военные, так и гражданские лица. Ревизии был обеспечен доступ к делопроизводству государственных и частных организаций, банков. Она получила право требовать предоставления от всех организаций, учреждений и частных лиц любых необходимых справок и объяснений, в том числе по вопросам соответствия личных доходов граждан расходам и накоплениям⁴.

Приступая к ревизии, Н.П. Гарин обратился к военному министру А.Ф. Редигеру за указаниями. В беседе с Гариным глава военного ведомства выразил готовность оказать сенатору всяческую поддержку и обещал, что будет настаивать на наказании казнокрадов, невзирая на лица⁵. А.Ф. Редигер сдержал своё слово, но и он был не всесилен.

Ревизия была завершена к 1 июля 1910 г. К этому времени все собранные материалы по интендантскому ведомству были обработаны и переданы с соответствующими предложениями в военные органы. Результаты работы комиссии оказались противоречивыми. Часть казнокрадов в погонах попала на скамью подсудимых, но судебный процесс едва не забуксовал. Фирмы, пострадавшие от

вымогательства взяточников, в ряде случаев предпочли заявить об отсутствии претензий к дельцам из военного ведомства, побоявшись испортить отношения с влиятельными военными кругами и потерять выгодные заказы. Кроме того, не желая запятнать деловую репутацию, предприниматели, проходившие в качестве свидетелей, постарались уклониться от явки в суд. Поэтому полного торжества справедливости не получилось.

По указанию императора, документы о преступлениях в других ведомствах, выявленных в ходе следствия по Интендантству, были оставлены для дальнейшей разработки⁶.

Значительная часть этих документов касалась отношений австрийского сталелитейного завода «Братья Бёлер» с должностными лицами Главного артиллерийского управления (ГАУ), Министерства путей сообщения, Морского и Горного ведомств, которые выполняли заказы военного ведомства. Из записок, выявленных ревизией, выяснилось, что эта фирма создала разветвлённую систему лоббистов своих интересов на заводах и в конторах государственных учреждений. В поисках рынка сбыта агенты фирмы объехали всю Россию, попутно составляя письменные отчёты, содержавшие характеристику тех учреждений, где они пытались сбыть свой товар, а также описания того, какими путями они склонили служащих на сторону фирмы. В найденных в ходе ревизии финансовых отчётах фирмы пестрели записи: «угощение за сообщение нужных сведений», «за сообщение нужных сведений» и т.п. Из документов вытекало, что агенты фирмы, бывало, писарям из Главного артиллерийского управления за нужные справки платили единовременно до 4 тыс. руб. Получив с помощью взяток необходимую коммерческую информацию о лицах, от которых зависел исход коммерческих предприятий, сотрудники фирмы начинали затем атаку на заказчиков. Фирма вступала в контакт с этими лицами, обещая платить проценты с суммы подряда или с каждой принятой вещи. Следователи, в частности, установили, что посредникам из Главного артиллерийского управления выплачивались комиссионные до 10% от суммы заказа, достигавшие для отдельных лиц 100 тыс. рублей⁷. Когда наступали торги, то фирме «Братья Бёлер» были известны и цены конкурентов, и другие необходимые подробности для победы в конкурсе. Мастера, проводившие предварительные испытания качества продукции фирмы, также были подкуплены. В результате итоги конкурсов были предрешены.

Одна из изюминок бизнеса завода «Братья Бёлер» была связана с тем, что с 1904 г. по ходатайству Горного департамента эта фирма официально являлась представителем казённого Златоустовского завода, которому обещала оказать содействие в освоении передовых технологий производства качественных сталей. Однако Златоустовский завод оказался только «крышей» криминального по своей сути бизнеса. Прикрываясь официальным статусом, западные предприниматели, под видом Златоустовской, поставляли на казённый рынок России, гарантировавший 5,50 руб. за пуд металла, штирийскую сталь из Австрии, обходившейся, с учётом пошлины - в 3,5 руб. Зная о махинациях фирмы, служащие Златоустовского завода молчали, поскольку были подкуплены.

Ущерб, нанесённый государству махинаторами, исчислялся крупными суммами. В материалах следствия приводились данные, согласно которым фирма «Братья Бёлер» получила в качестве оплаты за шрапнели, поставленные в 1905 г., 12 млн. руб. Однако аналогичный заказ для японской армии оценивался в 6 млн. руб. и был выполнен с более высоким качеством! Из сэкономленных в России средств 5 млн. пошли в доход фирме, а 1 млн. на взятки чиновникам Главного артиллерийского управления⁸. Офицеры, принимавшие заказ за границей, по информации сенаторской ревизии, буквально купались в деньгах, разбрасывая их направо и налево.

Комиссия сенатора Н.П. Гарина провела тщательную проверку счетов генералов и офицеров ГАУ. Всего было изучено финансовое состояние 72 военнослужащих⁹. Поиск банковских счетов осуществлялся в масштабе всей России. И хотя некоторые счета так и не были найдены, но подозрения во взяточничестве в стенах ГАУ подтвердились новыми доказательствами, на этот раз – в виде денежных вкладов, законность происхождения которых из-за несоответствия расходов и доходов военных чиновников вызывала явные подозрения.

По итогам очередного, «артиллерийского», этапа расследования злоупотреблений в сфере военной экономики последовали новые судебные процессы. Однако польза от деятельности ревизии не ограничивалась наказанием виновных. Немаловажно, что в ведомствах боевого и материального снабжения войск были выявлены вполне честные лица, которые могли составить нравственное ядро очищенных от мздоимцев учреждений. Кроме того, скрупулёзная работа сотрудников Н.П. Гарина способствовала созданию важных обобщающих материалов, что могли быть использованы в организации защиты государственных

интересов, в том числе и от недобросовестных иностранных конкурентов российских промышленников в сфере производства вооружений и боеприпасов.

Ревизия не смогла полностью искоренить экономический недуг хозяйственных организаций военного ведомства. Там продолжали брать взятки, хотя осторожнее, чем ранее, но в большем размере, как «платы» за риск. Этот вывод, в частности, подтверждается исследованием историка У. Манчестера, который в труде об империи Круппов писал: «В Петербурге Крупп не жалел деньги на взятки, делая всё возможное, чтобы вытеснить конкурентов и стать главным фактором укрепления морального духа царской военной верхушки, удручённого поражением от японцев. Он не позволял внешней политике Германской империи подрывать свой бизнес. Поэтому, когда в 1914 г. германские войска захватили русскую Польшу, они обнаружили, что крепости вооружены последними моделями гаубиц Крупа».¹⁰ «Дела Круппа» в России так и не появилось.

По итогам расследований приказом по военному ведомству № 320 от 16 июля 1911 г. всем должностным лицам вменялось в обязанность своевременно информировать государственный контроль обо всех случаях утрат и хищений казённого имущества.¹¹ В журнале «Разведчик» была опубликована статья об интендантских процессах. В ней отмечалось, что причиной злоупотреблений является архаичность системы интендантского снабжения¹².

«Теневой бизнес» военных и предпринимателей оказывал существенное влияние на экономическую ситуацию в русской армии. Военный министр А.Ф. Редигер считал большим бы достижением, если бы ему удалось вытащить из теневого оборота за десять лет хотя бы 20% из вращавшихся там средств¹³. Опыт истории свидетельствует, что деятельности контрольного аппарата мало для лишения «теневиков» источников дохода. Контроль должен сопровождаться поиском путей оптимальных организационных структур движения финансовых потоков, открытости и гласности в распределении финансов. В качестве фундаментальной опоры борьбы государства против стяжателей важную роль играет политическая воля руководства страны и соответствующий менталитет общества.

¹ См.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник/ Ред.-составители А.М. Анфимов, А.П. Корелин. Спб.: Блиц, 1995. С. 157.

² См.: например: Васильев А. Военный бюджет и реорганизация армии // Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права. Спб.: Тип. «Общественная польза», 1907. С. 155

³ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х т. Т. 2. М.: «КАНОН-ПРЕСС-Ц», «КУЧКОВО ПОЛЕ», 1999. С. 250.

⁴ Там же. 228, 278.

⁵ Там же. С. 250

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 935, оп. 1, д. 3, л. 108.

⁷ Там же. Л. 112.

⁸ Там же. Л. 99.

⁹ Там же. Д. 163, лл. 1-101.

¹⁰ Манчестер У. Стальная империя Круппов. М.: Центрполиграф, 2003. С. 266.

¹¹ Приказ по Военному ведомству // Интендантский журнал. 1911. №11. С. 1.

¹² Бонч-Бруевич М. Обзорение русских военных журналов и газет // Там же. С. 115.

¹³ Редигер А.Ф. История моей жизни. Т. 2. С. 250